Глава 27 (1-часть)

Однако вечнозеленый класс осмеливался шуметь только за пределами международного класса.

Когда Фу Янси вышел с мрачным выражением лица, прежде чем вторая половина копны его рыжих волос успела покинуть дверь, огромная толпа рассеялась, как маленькие миньоны, которые убегали, чтобы защитить свою собственную башню. Их спины были прижаты к стене, боясь приближения Фу Янси.

У них хватило мужества только на то, чтобы продолжать смотреть на него широко открытыми глазами.

«Что за шум?» - спросил Фу Янси, на шее которого висели серебряные наушники. Обе его руки были засунуты в карманы, когда он посмотрел на людей из вечнозеленого класса и произнес: «Поскольку это место было отдано Чжао Минси, это означает, что у нее есть такая возможность. Зачем вы, уроды, поднимаете весь этот шум?»

Когда парни из международного класса увидели появление Фу Янси, они сразу же набрались храбрости. Они выпятили грудь и закричали в ответ.

«Вот именно!»

«Как вы, неприглядные люди, смеете утверждать, что мы потратили деньги, чтобы купить это место? В любом случае, какой смысл отдавать это место вам, людям из вечнозеленого класса? Кому-нибудь из вашего класса удалось ответить на последний вопрос на недавнем экзамене по математике? ЛОЛ».

«Разве декан не насильно вручил это место Чжао Минси, потому что ценит наш класс? Школьная красавица нашего класса и мы даже не хотели этого! Тск!»

Чем больше они говорили, тем более возмутительным и оскорбительным это было!

Что они имели в виду, говоря, что не хотели этого? Они явно выставляли себя напоказ, несмотря на то, что получили длинный конец палки!

Группа людей из вечнозеленого класса чуть не сошла с ума от гнева. Все они крепко сжали кулаки, готовые броситься на них, чтобы сразиться— сразиться со всеми, кроме Фу Янси.

Староста класса, возглавлявший вечнозеленый класс, сказал: «Фу Янси, это не пустяк, когда дело касается турнира. Если у тебя есть возможность, то делай это честно. Не используй такие низкие методы за нашими спинами!»

Чем больше они говорили, тем более эмоциональными становились. Кроме того, у двух классов была долгая история ненависти, и из-за накопления такой ненависти парни двух классов начали сталкиваться друг с другом. Коридор пятого этажа постепенно становился все более и более переполненным. Даже ученики из класса золотой медали не могли не высунуть головы из окон, чтобы посмотреть шоу.

Чжао Минси хотела встать и выйти, но ее остановил Кэ Чэнвэнь: «Твое присутствие только ухудшит ситуацию. Давай просто подождем, пока брат Си закончит с ними разбираться».

Видя, что вот-вот начнется война, декан очень встревожился и бросился к ним. Пот стекал по его лбу, когда он произнес: «Что вы все делаете? Вы все снова хотите чистить туалеты?»

Когда Фу Янси бросил на него угрожающий взгляд, сказав: «Если вы посмеете заставить меня снова чистить туалеты, я снесу все здание», декан сглотнул, повернулся к вечнозеленому классу и сердито крикнул: «Что вы, ученики из вечнозеленого класса, делаете? Вы, ребята, слишком свободны после обеда? Если вы не вернетесь в свой класс, все, кто здесь присутствует, будут наказаны!»

«Как вы можете наказывать только наш класс?» - вечнозеленый класс разозлился еще больше. Как только сцена стала более напряженной, Е Бин пришла с торжественным видом вместе с Му Цзяо, у которой были покрасневшие глаза.

Е Бин холодно сказала: «Поскольку ученики этого корпуса уже узнали об этом, декан, давайте проясним это прямо сейчас! Как вообще мог произойти такой выбор?! Вы должны объяснить это нам и дать всем честный ответ!»

Декан объяснялся так много раз, что у него на языке почти образовались волдыри: «Я уже сказал, что это место было запрошено профессором Гао специально для Чжао Минси! Какого черта вы поднимаете весь этот шум?!»

В толпе послышался шепот.

«Кто в это поверит?!»

«Как это возможно? Если бы это место было запрошено специально для Чжао Минси, я бы проглотил триста баскетбольных мячей!»

«Чжао Минси перевелась сюда из обычного класса всего месяц назад. Профессор Гао никогда не был в корпусе обычного класса, поэтому он не знал ее. Декан, как вы могли взвалить такую ответственность на профессора Гао? И сказать, что он был тем, кто специально просил об этом? Ха, тогда почему профессор Гао не сделал для меня специального запроса?»

Никто в это не верил.

Они не могли в это поверить.

Помимо того факта, что у профессора Гао был эксцентричный характер, и он никогда бы не сделал ничего подобного, классный руководитель класса золотой медали - учитель Цзян был учеником профессора Гао, но он никогда не слышал о таких новостях! Это определенно было сделано кем-то за кулисами! Это был не первый раз, когда Фу Янси делал такое. Разве не каждый раз, когда он издевается над вечнозеленым классом, декан всегда отпускает его и наказывает только учеников вечнозеленого класса?

Это было абсолютно нелепо и просто невыносимо!

Му Цзяо стояла прямо за Е Бин. Чем больше она думала об этом, тем грустнее ей становилось. Ее слезы текли ручьями. Это был шанс, который должен был принадлежать ей, но его украла ученица международного класса Чжао Минси.

Должна ли она винить себя за то, что не была достаточно богатой или красивой, чтобы привлечь внимание молодого господина семьи Фу?

Му Цзяо была миниатюрной девушкой. Она никогда не была из тех, кто идет против других, и всегда была сосредоточена только на своей учебе. Но теперь над ней издевались до такой степени.

Вечнозеленый класс, включая Е Бин, были особо возмущен этим.

Е Бин сказала: «Декан, вы должны сказать нам правду!»

Декан был близок к тому, чтобы потерять самообладание: «Я уже сказал вам!»

Учитель Лу, скрестив руки на груди, тихо стоял на углу. Хотя разгоралась огромная драка, всякий раз, когда он думал о том, что место на турнире принадлежало их классу, он всегда был очень близок к тому, чтобы громко рассмеяться.

Поскольку учитель Цзян был классным руководителем класса золотой медали, и учителем, возглавлявшим школьную представительную команду турнира, он имел наибольшее право голоса из всех классов.

Он выступил в качестве посредника и сказал декану: «Декан поскольку мы люди, работающие в сфере образования, мы не можем прогибаться из-за закулисных сделок. И что насчет этой ситуации, позвольте мне сказать свое слово. Давайте будем действовать в соответствии с правилами и отдадим место на турнире ученице вечнозеленого класса - Му Цзяо».

Фу Янси усмехнулся: «Интересно. Я даже ничего не сделал, и все же вы говорите о том, чтобы прогнуться. Кто хочет, чтобы ваша старая спина прогнулась».

Если он это сделает, то будет издавать странные трескучие звуки.

«Как ты можешь так разговаривать с учителем?!» - пришел в ярость учитель Цзян. Его лицо раскраснелось, а глаза округлились от ярости.

Учитель Лу подумал: «Наконец-то ты понимаешь, почему я всегда зол до такой степени, что старею аж на десять лет»

В этот момент.

«Цзян Гуаньпин, что, черт возьми, ты делаешь?!»

Голос, который был строг и неуловим, внезапно прервал хаос в коридоре.

Почему этот голос звучит как, как…

Все повернулись, чтобы посмотреть. Разгневанный декан держал свой телефон, на котором был открыт видеозвонок.

Что касается человека на другой стороне видеозвонка—

Хотя сигнал был довольно плохим, лица профессора Гао было достаточно, чтобы заставить их задрожать от страха!

Люди из вечнозеленого класса были вне себя от радости. Звонил ли профессор Гао, потому что услышал о том, что место было отдано Чжао Минси? Профессор Гао всегда был справедливым человеком. Как только он узнает правду, он не допустит, чтобы такое случилось!

В глазах Му Цзяо блеснула надежда.

Учительница Е Бин моментально воспользовавшись этим шансом, поспешно заговорила: «Ситуация такова: разве вы не сделали специальный запрос на дополнительное место в

турнире только для наших юниоров? По праву этот человек должен быть выбран в соответствии с рейтингом, поэтому место должно принадлежать ученице нашего вечнозеленого класса - Му Цзяо. Но в списке имен, представленном деканом, новое место было отдано Чжао Минси. Пожалуйста, вынесите справедливое решение...»

Прежде чем она успела закончить, ее прервали: «Это для Чжао Минси».

«…»

В коридоре наступила тишина. У всех от шока отвисла челюсть.

«...Что?» - Е Бин не могла переварить то, что сказал профессор Гао.

Все в коридоре, включая учеников вечнозеленого класса и международного класса, не могли прийти в себя.

Это для Чжао Минси.

Что это значит?

Изо всех сил стараясь сохранить строгий вид, профессор Гао терпеливо сказал: «С самого начала я намеревался сделать специальную просьбу о предоставлении места для моей самой многообещающей ученице, и эта ученица - Чжао Минси. Так зачем же вы все так шумите?! И еще смеете говорить, что это несправедливо? Неужели я больше не имею права кого-то рекомендовать?! Давайте, госпожа Е Бин, верно? Как насчет того, чтобы стать вице-президентом турнира? Тогда вы сможете рекомендовать, кого захотите!!»

«...» - на Е Бин так сильно накричали, что она впала в оцепенение.

«Ван Чжи, разве я не отправил тебе заявление и уже не объяснил это ясно?» - сказал профессор Гао декану: «У меня сложилось отличное впечатление о Чжао Минси. На предыдущем экзамене только три человека смогли ответить на последний вопрос по математике. Разве она не была одной из них?»

Декан поспешно ответил: «Да, да, да».

«Тогда о чем тут спрашивать? Перестань мне звонить!» - после этих слов профессор Гао с холодным лицом повесил трубку.

…

В тот момент, когда он повесил трубку, холодный порыв ветра пронесся по всему коридору.

…

Все переглянулись.

Фу Янси: «Пффф».

Младшие братья Фу Янси: «Пффф, хихи».

Весь вечнозеленый класс: «...»

Вечнозеленый класс поднял такой шум только для того, чтобы стать посмешищем.

Ученица? С каких это пор Чжао Минси стала ученицей профессора Гао?! И это место, черт возьми, действительно было запрошено специально для нее. Так что же они делали здесь? Собирались украсть чужое место? Они прыгали вокруг, как муравьи.

Вечнозеленый класс был абсолютно смущен.

Декан раздраженно сказал: «Я уже говорил вам, но вы просто отказались мне поверить. Вам нужно было побеспокоить профессора Гао, прежде чем поверить в это, верно?»

Все: «…»

Му Цзяо была ошеломлена—Запрошено специально для Чжао Минси?

Тогда все ее слезы, для чего они были?

Не будет ли она выглядеть слишком глупо? Она тут же вытерла слезы, до чертиков желая вырыть яму и сунуть в нее голову.

Е Бин чувствовала себя так, словно только что столкнулась с самым большим провалом в своей преподавательской карьере. Выражение ее лица из уродливого стало бледным.

С пепельно-бледным лицом она тихо повернулась и спустилась вниз.

Когда она увидела, что ученики из вечнозеленого класса все еще в шоке стоят перед входом другого класса, она закричала: «Что вы все еще стоите там? Возвращайтесь в класс!»

Только тогда ученики из вечнозеленого класса пришли в себя. Их лица были такими красными, когда они бросились вниз, как пчелиный улей.

Группа учеников из международного класса только что очнулась от своего оцепенения. Черт возьми, какого черта? Это место изначально было предоставлено профессором Гао ученице их класса - Чжао Минси, но эти люди из вечнозеленого класса пришли сюда, чтобы поднять такой огромный шум. Неужели у них нет ни капли гордости?!

Они быстро поняли, что происходит, и начали насмехаться: «Кто был тем, кто сказал, что если место было запрошено специально для Чжао Минси, он проглотит триста баскетбольных мячей? Ну же, тогда проглоти это! Или ты не хочешь довести до конца то, что сказал?»

«Если ты не можешь купить такое количество баскетбольных мячей, ты можешь записать их на счет нашего класса!»

«У нашего класса нет недостатка в деньгах!»

Когда раздались звуки издевки и смеха, вечнозеленый класс побежал еще быстрее.

Даже учитель Цзян неуклюже попытался сделать вид, что ничего не произошло, и вернулся в свой класс.

= = = = = =

По сравнению с пепельными лицами учеников вечнозеленого класса, международный класс был вне себя от радости и абсолютно доволен. Прислонившись к перилам в коридоре, несколько парней из международного класса указывали средним пальцем на вечнозеленый класс.

Учитель Лу никогда бы не подумал, что это приведет к такому результату. Он был так счастлив, что не мог скрыть радость на своем лице. Он позвал Минси в офис и еще раз похвалил ее. Он даже достал из ящика стола изящный блокнот и авторучку и отдал их Минси, пожелав ей всего наилучшего на турнире.

Ученица?

Минси никогда не слышала об этом от профессора Гао. Она догадалась, что профессор Гао, вероятно, сказал это, потому что боялся, что люди в школе будут сомневаться в ней.

Что бы это ни было, все уже улажено. Место на турнире принадлежало ей. Она наконец-то могла присоединиться к турниру.

Минси покинула офис в приподнятом настроении.

Что касается вечнозеленого класса внизу, они не осмеливались ничего говорить. Все они спрятались в своем классе в крайнем замешательстве.

Ах, международный класс так раздражает. Они и раньше были достаточно раздражающими с Фу Янси и его деньгами. Теперь есть еще и Чжао Минси, чья внешность и удача намного выше их.

Когда Му Цзяо услышала гневные замечания своих одноклассников в классе, она еще глубже уткнулась головой в руки и оперлась на стол. Ее лицо пылало от неловкости, и она больше не осмеливалась сказать ни слова.

Ли Хайян не участвовал в сегодняшнем противостоянии. Он пошел играть в баскетбол.

После школы двое мальчиков заметили в ящике его стола подарок, завернутый в коробку с мультяшным принтом. Они тут же воскликнули: «О Господи, ты же не можешь все еще думать о том, чтобы преследовать Чжао Минси, верно? Наши классы-смертельные враги!»

«Отдай мне его» - Ли Хайян раздраженно выхватил подарок и сунул его обратно в ящик стола.

Когда двое мальчиков увидели напоминание в его календаре «24 октября», они оба сочли это странным.

Один из них взял календарь, чтобы взглянуть, и спросил: «Ли Хайян, ты ошибся с днем ее дня рождения? Разве день рождения Чжао Минси не должен быть в тот же день, что и у Чжао Юань, то есть 14 октября?»

Получив такое напоминание, Ли Хайян просто заметил это и тоже счел странным: «Но это было то, что сказала Чжао Минси. Ван Хань из ее класса подслушал и рассказал мне».

«Странно. Ее день рождения должен быть в тот же день, что и у Чжао Юань».

Другой парень сказал: «Возможно, где-то произошло недопонимание. Может быть, Ван Хань неправильно расслышал. Забудь об этом, кого это волнует? Баскетбол важнее».

Ли Хайян нахмурился. Он почувствовал, что, возможно, Ван Хань тоже ослышался. Если он хотел отправить ей подарок, он должен сделать это 14 октября.

Никто не обращал внимания на мальчиков, пока они разговаривали в конце класса.

Когда Чжао Юань узнала, что дополнительное место на турнире досталось Чжао Минси, она молчала весь день и сразу после школы отправилась домой. Скорее всего, это было потому, что ей нужно было пойти примерить дизайнерское платье для банкета по случаю дня рождения.

В классе были только Э Сяося и несколько девочек, которые все еще собирали свои сумки.

Э Сяося подслушала их разговор и не могла не задуматься об этом.

Что происходит?

Ван Хань из международного класса неправильно расслышал или Чжао Минси забыла о своем собственном дне рождения?

Или, может быть, Чжао Минси была непокорной и отказалась отмечать свой день рождения в тот же день, что и Чжао Юань, поэтому она просто назвала случайную дату?

Или дело в том, что—

Э Сяося не знала, не слишком ли разыгралось ее воображение.

Она вспомнила, как всякий раз, когда она приходила в дом Чжао Юань, члены семьи Чжао Юань казались очень неловкими рядом с Чжао Минси.

http://tl.rulate.ru/book/48830/1546125